

СОФИЯ ПАРИПСКАЯ

МЕЖПЛАНЕТНЫЕ ХИТРОСТИ

12+

София Ильинична Парипская

Межпланетные хитрости

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51708528

SelfPub; 2020

Аннотация

Если девчонка-подросток хочет стать знаменитой, а петь и танцевать не особо получается, как же тогда быть? Надо совершить подвиг, спасти кого-нибудь. А ещё если случается неожиданная дружба с симпатичным, очень умным парнем, почти гением, то тогда подвигов можно вместе совершить много. Даже очутиться на другой планете, где так необходимы их совет и помощь.

Великий Космический закон – закон величия и равновесия двух начал, как основа Бытия. Мужское Начало и Женское Начало. Все принципы, лишённые этих двух начал, вызывают неуравновешенность и разрушение.

Из цитат Е.Рерих

Рождается новый мир. Как удержаться на точке равновесия? Помогают ли законы Магии? Магия удивляет и пугает. Магия, она и волшебство, и колдовство, быль и небылица. Магия вторгается в жизнь. Подсказывает, как любить.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ ШАРЫ СВЕТА

ГЛАВА ПЕРВАЯ ХОЧУ СТАТЬ ЗНАМЕНИТОЙ!

Иванка прибежала домой вся восторженная, потому что по дороге домой придумала, что непременно станет знаменитой. Мама уже привыкла к перепадам её настроения. Вчера дочка была угрюмой, жаловалась, что не хватает ей в жизни большого настоящего дела. Мама вздыхала и успокаивала дочку: тебе всего-то тринадцать лет, о каком таком большом деле можно говорить, повзрослей сначала. Сегодня не узнать: щебечет и говорит, что теперь точно знает, что ей необходимо для жизненного драйва. Стать известной! Вот,

что ей важно, необходимо как воздух, как пища. Рассказала и убежала к себе воодушевлённая.

В своей комнате Иванка села и задумалась. Как прославиться? Петь и танцевать не умеет, талантов особых никто не замечал. Совершить подвиг? Да, надо спасти кого – нибудь, или поймать страшного преступника!

Иванка вспомнила, что сегодня в школе была слишком мрачная, ни с кем не хотела разговаривать, и огрызалась с девчонками. Особенно досталось Ларе, лучшей подруге. Конечно, ей хорошо, она в балетной студии все ею восторгаются, она выступает на сцене. Маргарита вся в дизайне, то она фотограф, то модельер. И тоже готовиться стать известной. А я?

Стану знаменитой несмотря ни на что! Сегодня вечером, нет немедленно, направлю свои мысли и загадаю: стать героем!

Иванка в порыве вскочила и подбежала к окну. У неё внезапно на секунду потемнело перед глазами. Она зачихала и почувствовала, как сильно зачесались пальцы рук. Они даже онемели и не слушались хозяйку. Потом почему-то по всему телу пошла дрожь, которую сразу ну никак было не унять, и в плечах напряжённость, да такая, что не вздохнуть. Она испугалась и готова была позвать маму. Но вдруг всё прошло, абсолютно, только ладони вспотели. Иванка остро ощутила вместо болезненного трепета расслабленность в груди, руки потеплели, и сразу в оконном отражении увидела себя, как

она такая высокомерная (что абсолютно было на неё непохоже) в тёплом пальто, закутанная в шарф, выходит из своего подъезда и её сразу окружает толпа корреспондентов с фотоаппаратами. Щелчки, вспышки, а она их отталкивает, что-то бормочет. Иванка, просмотрев всё это, в недоумении отвернулась от окна и направилась к своему столу, но картинка не пропадала, а плыла за ней по комнате. Сдерживая себя, чтобы не вскрикнуть, не напугать маму, Иванка присела на стул, зажмурилась в надежде, что видение исчезнет, но нет, воображаемое действие продолжалось, закружило её. Как будто бы кто-то потянул её за рукав, она оглянулась, увидела в плавающем, растекающемся по воздуху прозрачном пятне корреспондента с огромным фотоаппаратом и покорно разрешила ему увести себя на машине. Они вместе неслись по проспекту на большой скорости, и за окном замелькали фонари, сливаясь в одну мерцающую желтизну, а в ушах навязчиво гудел ветер. Потом, мгновенно, Иванка оказалась в студии перед большим со стальными чешуйками микрофоном. Микрофон был совсем близко от лица, она даже пару раз стукнулась об него лбом. От жуткого холода, исходящего от него, Иванка постоянно вздрагивала, но решительно начала участвовать в радио-шоу с вопросами и ответами радиослушателей.

– Вы ходили в детский сад? – задала в эфир совершенно дурацкий вопрос Иванка. В студии всё звенело, ...

– Стоп! – резко, с угрозой в голосе, скомандовала сама

себе Иванка. Она потёрла уши, потом всю голову. Картинка пропала, но девочка явно ещё ощущала удовольствие от того, что перед ней был микрофон, она говорила и её слушали: тем более, что в школе девчонки хвалили, даже без намека на иронию, её волнующий голос с хрипотцой.

В дверь постучала мама и спросила всё ли в порядке. Иванка довольно спокойным голосом ответила, что всё хорошо и она ложиться спать.

– Какая мамуля молодец, сразу почувствовала, что у меня в комнате появилось что-то загадочное, – с улыбкой зашептала Иванка уже в подушку, – А, может быть, не в комнате, а у меня в голове странности.

Уже засыпая, Иванка всё ещё продолжала размышлять как стать знаменитым героем. И уже тогда выступать везде: и по телевизору, и по радио.

–Нет, по радио для меня лучше. Телевизионная слава мне сейчас помешает потому, что я ещё не поработала над собой, совсем мало уделяла внимания физическим упражнениям, не следила за весом, и, увы, не стала стройной, – уже совсем сонной шептала девочка.

Иванка уснула и не видела, что над ней несколько раз возникала картинка, где в радио студии шёл оживлённый разговор Иванки со слушателями. Отрывочные фразы долетали до её спящего сознания:

«Конечно, я читала в газетах. Я помню...»,

«Здравствуйте. Я слышал вопрос. Ой, извините, не пред-

ставился...»,

«Ведьма – вот такой мой ответ. Точно ведьма! Здравсьте!
Я бабушка. У меня трое внуков...»,

«Неужто, ведьма – инопланетянка? ...»

Утром Иванка проснулась с ощущением, что она совсем недавно остро переживала волнения, принимая неординарные решения. Но отмахнув от себя непонятные чувства, Иванка убежала в школу.

По дороге она заметила, что видит всё окружающее её в другом цвете. Деревья не осенние зелёно-жёлтые, а ярко розовые. Дома одинаково тёмно – синие, машины красные, все как одна.

– Неужели все машины стали пожарными, – вслух сказала Иванка.

Но то, что это странные видения, Иванке в голову не приходило. В школе она обо всём забыла.

На переменках Иванка пыталась рассказать подругам, что вчера вечером, когда она своё самое заветное желание вложила в чёткие мысли, то тотчас увидела необычайную ситуацию:

она становится знаменитой, и её штурмуют журналисты, чтобы взять интервью. Девочки отмахивались, не хотели всему этому верить. Они говорили, что мысли её были не совсем ясными, а даже очень смутными и что ей всё это просто показалось, не колдунья же она. И высказывались, что это на Иванку совсем не похоже: все эти видения, призраки.

Подруг больше занимал сегодняшний визит к Зое, знакомой из класса годом младше. Девочка звала всю их компанию к себе слушать последние записи любимого певца Рамита, который победил в рэп- баттле и скоро с гастрольями приедет в их город.

Иванка пересаживалась с парты на парту, от одной подруги к другой и всё время советовалась с ними как ей поступить: пойти ли со всеми в гости или вернуться домой и снова попробовать постоять у окна у себя в комнате и мыслью настроить себя на просмотр своего желанного будущего. Конечно подруги Иванку уговорили пойти вместе, и она подумала: «Сейчас Рамит, а уж вечер у окна мой! Я узнаю своё будущее!».

В гостях сначала вся компания девочек восхитились огромным домом Зоиной семьи, потом быстро убежали наверх по красивой лестнице. Иванка чуть- чуть отстала, засмотрелась на розы в саду и не заметила, как все ушли на второй этаж. Она попыталась их догнать, увидела перед собой лестницу, а слева обнаружила дверь. Подумала, что подруги там и несмело зашла туда. Зашла и растерялась. В полумраке комнаты она увидела множество приборов, которые гудели, мерцали разноцветными огнями. Потом рассмотрела, что поодаль сидит Зоин брат Ваня. Он ей кивнул, но ни слова не сказал. У Иванки тоже слова застряли в горле. Она поняла, что это лаборатория, о которой все в школе знают. «Ой, не туда я попала», подумала девочка, но ноги, как магни-

том прилипли к полу и ей сразу почудилось, что здесь спрятаны фантастические тайны: стены все в запутанных проводах, потолок невысокий, но Иванка сразу почувствовала, что сквозь него можно разглядеть бескрайние просторы Вселенной. Девочке стало любопытство, она захотела посмотреть, что Ваня делает с приборами. Казалось, что Ваня задаёт им трудные вопросы, а приборы легко отвечали, подмигивая, попискивая, как настоящие живые существа. Иванку всё это удивило и так увлекло, что она всё стояла и смотрела. Ваня иногда бросал взгляд на девочку, но не говорил ни слова. Девочка увидела высокий стул, села на него и стала наблюдать. Сидела тихо, ей хотелось быть незаметной, чтобы не выгнали. Но Ване, как казалось, девочка не мешала.

Иванка разглядывала Ваню. Она сразу заметила, к своему удовольствию, что он был красивый. Длинные, до плеч, тёмные вьющиеся волосы, открытый лоб, тонкий нос и умное выражение голубых глаз. И, несмотря, на голубой цвет глаз, лицо дышало мужественностью. Сразу видно: сильный и серьёзный, и точно надёжный. Он ей очень понравился. Потом Иванка тихонько подошла к зеркалу, висящему у двери, посмотрела в него и расстроилась: она увидела девочку невысокого роста с короткой стрижкой – ёжиком и круглым лицом, на котором небольшие карие глаза, выражали недовольство. «Да уж, моё простое выражение лица никак не привлечёт внимание умного юноши», расстроилась Иванка, но решила не сдаваться, раз её сразу не выгоняют из этого нереально-

го мира сплошных загадок. Атмосфера лаборатории сделала своё волшебное дело, девочка с упорством задалась целью остаться здесь. Всё здесь для неё было заманчиво: и неведомые исследования и, главное сам, Ваня. В один миг всё для неё перевернулось. Она забыла о любимом Рамите. Забыла о будущем: уж слишком её интересовало это настоящее.

Иванка помнила, что о Ване всегда говорили в школе: его считали вундеркиндом, он в свои четырнадцать лет разрабатывал научные проекты глобальных масштабов. И даже имел свою лабораторию, которая находилась в нижнем помещении дома его родителей. Вот куда она неожиданно и попала!

Взрослые всегда шептались, что миссия Вани гораздо больше, чем у всех обычных детей и он выше того, что его повседневно окружает.

ГЛАВА ВТОРАЯ ДРУЖБА ПО УМОЛЧАНИЮ

Иванка с того самого дня, когда все деревья в её воображении стали розовыми, а дома синими и машины красными, так и осталась там у Вани с его молчаливого согласия. После школы Иванка приходила в лабораторию, здоровалась. Ваня отвечал, как обычно кивком головы. Он так и молчал, и Иванка молчала, хоть ей давалось это слишком трудно.

Через некоторое время, нескоро, почти через полгода девочка стала его другом, несмотря на то, что Ваня считался

гениальным ребенком, особенным, а сама она была совершенно обычной.

Многие удивлялись такой дружбе. Девчонки – одноклассницы подхихикивали. Парни, подкалывали, отпуская шуточки.

Взрослые, а особенно учителя, пожимали плечами: «Ну, что он в ней нашёл? Обычная девочка, да еще и сумасбродка. А вот Иван...».

Даже верные подружки Мара и Лара иногда шептали ей на ухо: «Странно, всё это, Иванец, и непонятно...».

– Я, когда зашла к нему в самый первый раз, то сразу увидела в нём бесстрашного, смелого первооткрывателя, а себя почувствовала его верным помощником – Пятницей, как у Робинзона Крузо на необитаемом острове. Или, вернее, его Субботой с Воскресеньем потому, что очень захотела хоть иногда отвлекать умного благоразумного Ваню от научных изысканий смешными рассказами, на которые, сами знаете, я мастер. Ещё буду подкидывать ему свои идеи, как сделать мир прекраснее. И дождусь, что тоже стану важным исследователем, как и он, – отвечала подружкам Иванка. И повторяла то же всем и всегда.

Видения по вечерам у Иванки прервались. Она больше не управляла своей мыслью, потому что все её мысли были заняты миром Вани. Но для неё деревья всё равно были розового цвета и поэтому Иванка чувствовала, что важное для неё ждёт своего волшебного мига.

Девочка после школы всегда бежала к Ване в лабораторию, досадуя, что не может проводить там всё своё время. Она завидовала другу, который сдавал материал по всем предметам экстерном, находясь на домашнем обучении. А ей приходилось разрываться между школьной жизнью и миром лаборатории. Даже с подругами Иванка стала встречаться реже, и это тоже её расстраивало. Они иногда её подкалывали: «Ты, что там сидишь незаметно как мебель или великий Ваня всё-таки обращает на тебя внимание?».

Да, она сидела там незаметно, но своё присутствие при Ваниных неведомых таинственных исследованиях Иванка рассматривала как самое важное в её жизни.

Иванка тихо сидела и наблюдала. Пункт наблюдения её находился у окна, из которого был виден ухоженный сад с дорожками, посыпанными гравием, с яркими цветочными клумбами. Всем этим великолепием занимался настоящий садовник. По дорожкам уходили и приходили обитатели дома и их гости.

Иванка гордо восседала на огромном стуле, и одновременно смотрела в две стороны. У неё это здорово получалось: один глаз в красивый сад, а другой на Ванины приборы. Правда, ей надоедало сидеть молча, а Ваня не произносил ни слова.

—

Да, вся его энергия съедается мыслительной деятельностью мозга, а на разговоры уже не остаётся желаний, — дома,

по вечерам рассказывала маме Иванка, – Приходится мне говорить за двоих.

–

Ты всегда всё делаешь за двоих. Помнишь, кровь сдавала за себя и брата. Одинаково болели и диагноз на двоих, – смеясь, напомнила мама.

–

Ваня – сама виртуальная реальность, – вздыхала Иванка.

–

А ты сплошное живое общение! – удивлялась мама, – Но у тебя хватает терпения быть там рядом с другом и не мешать ему.

Да, когда Иванка находилась у Вани, она старалась изо всех сил ему не мешать. Молчала, но иногда, когда совсем было не в состоянии, она выбегала из лаборатории, и тут же встречала у лестницы Ванину сестру Зою и в течение нескольких минут переругивалась с ней.

– Все торчишь у Ваньки, не надоело? – Зоя сразу заводила свою привычную песню. Казалось, что она все время нарочно поджидает Иванку. Вот уж Зойка – настоящая королева пчела!

– Ой, а ты хоть знаешь, чем твой брат занимается? – как всегда девочка отвечала Зое, которая смотрела на нее с кривой ухмылочкой.

– Очень надо! Мне это не интересно. И, между прочим, никому не интересно. Ванька – чокнутый. А вот твой инте-

рес мне известен, и всем известен, – насмешливо оглядывая Иванку, заявляла Зоя.

–Ну, и ... Что вам известно? – обычно спрашивала Иванка.

– Охомутать его хочешь. Он кроме своих приборов никого не видит и не знает, что по улицам, между прочим, ходят девушки поинтереснее тебя, – презрительно фыркала Зоя.

–А что ж ты ему-то не расскажешь об этом? – стараясь не злиться, спрашивала Иванка.

–Расскажу! Не сомневайся! – кричала Зоя и убежала по лестнице вверх.

–Ух! Хорошо! Полегчало! Можно и снова помолчать, – всегда говорила себе Иванка и возвращалась в лабораторию.

Она сидела около своего окна и пила соко-колу, рецепт которой она сама изобрела. Родители ей не разрешали пить вредную, по их мнению, кока-колу. Иванка злилась, иногда пила её втайне, а потом придумала для самой себя интересный напиток. Она просто смешала газированную минералку с апельсиновым соком, который отжимала сама, и назвала все это «соко – колой». Иванка наслаждалась не только вкусом, ароматом напитка, но ещё и пузырьками, попадающими в нос. Было щекотно и смешно. И Ваня тоже привык пить соко-колу. Он сам охотно сделал соковыжималку из каких-то приспособлений. Вся лаборатория была завалена горами апельсиновых шкурок, которые Иванка ленилась вовремя выбрасывать.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ ДЕНЬ ПЕРЕМЕН

Прошёл год, с момента знакомства Иванки с необыкновенным миром Вани.

И вот, в один из дней в конце недели Ваня неожиданно развернулся к подруге и слишком пристально посмотрел на подругу. Иванка поразилась такому вниманию. Она почувствовала, как глаза у неё расширяются от удивления. Девочка вскочила и посмотрела на себя в зеркало. Но ничего там особенного не увидела: «Я, такая, как всегда», – пробормотала она.

– Ваня, что, так вдруг, ты на меня смотришь? – растерянно произнесла Иванка.

– Сегодня, Иванка Прекрасная, особый день. У меня всё готово для начала эксперимента. И завтра мы его начнём. Хочешь, завтра быть вместе со мной? – Ваня ждал ответа.

Иванка хотела снова вскочить со стула, но у неё не получилось. Все её тело и мысли замерли. Она была поражена тем, что Ваня вдруг заговорил, с ней и даже назвал ее Иванкой Прекрасной. Всё остальное уже было не так важно, и даже Ванин эксперимент. Главное – она прекрасна! И Ваня обратил на неё внимание!

– Да! Хочу! Но скажи, какой эксперимент ты начинаешь? И скажи еще раз «Иванка Прекрасная». Пожалуйста! Это

как из сказки. Это приятно, – спотыкаясь на каждом слове, говорила Иванка.

– Ты же знаешь, что я изобретатель, и то, что я создаю новое, пригодится и тебе, Иванка Прекрасная, и всем другим людям на нашей планете, – воодушевленно начал Ваня.

– А «новое»– это что? – допытывалась Иванка.

– Новое это то, что ты сможешь полететь на другую планету жить. И я смогу. И другие люди тоже смогут, – говорил Ваня.

–А зачем? Просто путешествовать, смотреть какие они, звёзды? Да? – утонув в мечтах, спрашивала Иванка. Сказка продолжалась. Да ещё и со звёздами. Для Иванки это был полный восторг.

– Не просто так. Например, если с Землей случится космическая катастрофа или энергия Солнца станет недостаточной для обогрева Земли. Или наоборот Солнце опалит огнём нашу планету, то жизнь здесь прекратится. А я тебя увезу, и спасу, – говорил Ваня.

Иванка смотрела на него, улыбалась и гордилась тем, что у неё вдруг появился свой собственный спасатель.

– Иванка, скажи мне, а зачем ты всё это время сидела здесь рядом со мной. Ведь скучно же, – Ваня хитро сощурился.

– Я просто ждала этот день, я знала, что он настанет. Он мне привиделся ещё раньше, давным-давно, – сфантазировала Иванка, – Я вообще видела своё будущее: я стану зна-

менитой.

–И что же произойдёт дальше? Например, с моими Шарами? – почти поверил Ваня подруге.

– Твои Шары обнаружат прекрасные миры, – уверенно со-
врала Иванка и вдруг заныла, – Ваня, расскажи, ну пожалуйста,
почему надо будет улетать на другие планеты? У нас на
Земле так уютно, так красиво. И совсем не хочется лететь в
неизвестность!

Ваня впервые начал рассказывать Иванке, что он всё это
время старался изобрести Лучи, которые пошлёт в другие
системы Галактики на другие планеты. Эти Лучи обгонят
время, и в миллиардах световых лет от Земли превратятся в
Шары Света. Эти Шары разлетятся по всей Вселенной и бу-
дут искать на других планетах другие жизни. У Шаров будет
искусственный разум, с помощью которого земляне смогут
общаться с обитателями других планет. И ещё, по его иссле-
дованию и расчётам, если огромный астероид, пока находя-
щийся очень далеко, не изменит траекторию, то через пару
лет он столкнётся с Землёй. И если вдруг его масса станет
критической по сравнению с массой Земли, то межпланет-
ное крушение станет неизбежным.

Иванка слушала его, затаив дыхание, представляла себя
на другой сказочно красивой планете, и совсем не хотела ду-
мать о катастрофе.

–И ты всё время молчал, потому, что изобретал вот эти
свои Шары, а сейчас заговорил, потому, что всё готово, –

ахнула Иванка, – И спасибо тебе, что разрешил быть рядом.

Она, наконец, вскочила и закружилась по комнате.

– Стоп! Не сходи с ума! Это только начало эксперимента. Завтра городской праздник, и будет салют. Во время салюта мы и отправим Шары Света в космос, – Ваня снова отвернулся к своим приборам и пробурчал: «Тебя жду завтра. А сейчас не мешай»

Иванка едва расслышала последние слова Вани. Она столько времени сидела у окна и ждала чего – то особенного. И вот свершилось. Девочка больше не могла прятать свои эмоции. Она решила уйти домой, даже не уйти, а убежать. И дома прыгать, скакать и кричать от удовольствия. «Я знала, что у Вани всё получится! Вот это жизнь!» – постоянно повторяла про себя Иванка. Она выбежала из дома и понеслась по улице. Но перед этим она все же задержалась на минуту при выходе из лаборатории. Зоя, как всегда её караулила.

– Движуха! Я улечу, а ты навсегда здесь останешься! – на ходу крикнула Иванка Зое и пролетела мимо.

– Что за ерунду ты несёшь? Слышишь? Полегче на поворотах! – Зоя крикнула ей вслед.

– Зря ты с братом не дружишь! – уже издалека изрекла Иванка.

Сначала наступило утро следующего дня. Потом наступил вечер. Начался праздничный салют.

Иванка стояла на улице рядом с Ваней и любовалась происходящим вокруг праздником. Она с замиранием ждала

необычных явлений. Салют был прекрасен. Распахивался небосклон, все новые и новые красочные узоры гроздьями взлетали ввысь. К её большому сожалению, Иванка ничего необычного не заметила. Просто было очень красиво. Когда салют закончился, она стала спрашивать Ваню, получилось ли то, что он запланировал. Ваня прошептал Иванке на ушко: «Да. Салют закончился, а эксперимент начался».

...Все искры от салюта разлетелись в разные стороны, и, казалось, они растворились в темноте.

Но не исчезли. Они с помощью Ваниных активных частиц с ускорением в миллион раз больше сверхзвуковой скорости прорезали пространство Галактики и вырвались из объятий Солнечной системы, превратившись в Лучи.

Из Лучей образовались Шары Света, которые искали пути к новым звёздным системам, к другим планетам, где бы их приняли, как знаки доброй воли земного мальчика Ивана.

Ваня рассчитывал, что ответ от его Шаров к нему придёт нескоро, не раньше, чем через много месяцев ожидания. Он настроил все свои приборы, чтобы вовремя увидеть ответные сигналы.

Иван верил в свои Шары и твёрдо знал, что получит ответ. А Иванка верила в Ваню.

Наступили долгие дни наблюдений. Ваня постоянно следил за экранами приборов. Иванка капризничала, и говорила ему: «Вот тебе хорошо, не надо ходить в школу. Сдаёшь всё экстерном, а мне ещё и заниматься надо!».

Так и повелось: утром Иванка в школу, а потом сразу в лабораторию, где она больше не просиживала просто у окна, а сидела рядом с Ваней около приборов и неотрывно смотрела на мониторы.

–Ну, где они, твои Шары, шарики? – ныла Иванка.

–Летят. Ещё не достигли цели, – терпеливо объяснял Ваня.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

НАБЛЮДЕНИЯ И ПЕРВЫЕ ОТКРЫТИЯ

У Иванки закончилось всякое терпение. Шли дни и ничего не происходило. Тупо смотреть на мониторы и ничего на них не видеть, это было выше её сил. От серого мерцающего экрана, на котором тряслась и шипела ничего не показывающая картинка, у девочки рябило в глазах. Её тошнило от противного попискивающего звука приборов. Этот звук говорил о том, что на экране ничего нет.

–Где твои схемы, линии, цветные точки? Ну, хоть что-то, на что было бы интересно посмотреть, – капризничала Иванка, – я даже не хочу больше пить соко-колу. Она у меня скоро польётся из ушей.

– Скоро тебя не будет видно из-за гор шкурок твоих апельсинов. Выброси их, имей совесть, – взывал Ваня, – у меня скоро появится аллергия от апельсинового запаха.

–Ах, вот ты какой. Ты же сам говоришь, что отрываться

от наблюдений нельзя, а то всё пропустим, – ловко, как ей показалось, дала отпор Иванка.

Она стала смотреть вверх на потолок, потом снова посмотрела на экран, и у неё на мгновение перехватило дыхание.

– Смотри! Это фильм! Там, на твоих приборах показывают фильм, – запинаясь от волнения, Иванка кричала, трясла Ваню за плечо, стараясь обратить его внимание, – Может быть, какой-то телевизионный кабель запутался с твоими многочисленными проводами, и у нас теперь есть канал телевидения? А? Как? Должно быть интересно!

– Канала телевидения здесь быть не должно. Я сейчас посмотрю, – задумчиво произнес Ваня и углубился в свои записи.

– Нет, это не твой эксперимент. Там ничего нет инопланетного. Это совсем не то, что пишут в фантастических книгах, – настаивала Иванка, – Смотри это просто фильм. Давай отвлечёмся! Посмотрим его. Успеем ещё продолжить наблюдения. Честно – честно, это так интересно! – Иванка воодушевилась.

А на экране монитора всё было как в телевизионной программе. Настоящее реалити-шоу. Явно действующими лицами были не актёры и всё происходящее было похоже на обычную жизнь.

Иванка неотрывно смотрела на экран, и ей на минуту показалось, что она или в зале кинотеатра, или дома на диване.

Чтобы унять свои эмоции, она стала снова чистить апельсин для новой порцию соко-колы. Иванка не удержалась и начала комментировать.

– Ваня, смотри! В небольшом кабинете за столом сидит очень элегантная женщина – ей казалось, что Ваня смотрит невнимательно, и поэтому она тараторила.

На экране женщина загадочно смотрела в окно. Видно было по её довольному лицу, что ей нравятся за окном осенние спелые красные гроздья рябины. Она улыбнулась и протянула руку к стеклу, но стукнулась об него и отдернула руку. На лице у неё появилась гримаса. Наверное, она представила горечь на языке от ягод. Через несколько минут женщина резко встала, постояла мгновение и быстро вышла из кабинета. Иванка разглядела её туфли с высокой платформой. Они были большого размера, а сама платформа необычно сверкала. Свет от платформы так ярко светил, что больно было смотреть на экран, а когда дверь за женщиной закрылась и свет пропал, то на полу осталось морозное сияние.

– Ваня! Ты видел туфли? Они огромные, они вселяют ужас! – пробормотала Иванка, голос её от страха сел.

Изображение на экране пропало, но вскоре снова появилось, и ребята увидели ту же женщину, но уже в длинном коридоре с множеством дверей и поворотов. Она быстро дошла до первого поворота, и как показалось стала принюхиваться, а потом удовлетворенно облизнулась. Она прошла стеклянную дверь, сквозь которую была видна кухня. Затем,

гордо вскинув голову, остановилась у одной из дверей. Брови у неё сошлись в одной точке, губы поджались, когда она посмотрела на табличку «Кабинет английского языка». Из – за закрытой двери доносилась мелодия и английские слова «Twinkle twinkle little star...». На лице у женщины появилось умиление. Она согласно покивала головой, потом замерла. Затем громко нараспев произнесла: «Мальчиков отдельно от девочек», «Девочек отдельно от мальчиков». Произнесла так мрачно, что у Иванки от её слов перехватило дыхание.

В воздухе стало видно, как закружились хрустальные капли, отражающие холодный блеск глаз женщины. Иванке совсем стало не по себе.

– Это детский сад! Кухня, кабинет! Она заведующая! Её глаза ослепляют! От такого взгляда можно замереть навечно, – голос у Иванки прорезался, она закричала, – Маленьким детям там, наверное, страшно.

– Я не могу пока делать никаких выводов, – Ваня смотрел на экран, но был бесстрастен.

На экране продолжалось действие: женщина заулыбалась, блеск глаз пропал, и она открыла дверь кабинета. На лице сразу появилось выражение удивления, и она громко спросила: «Почему не вижу детей?» и строго посмотрела на педагога. На минуту её взгляд задержался на окне, она сразу же залюбовалась видом красивой набережной реки, от которой, как ей, показалось, повеяло приятным холодом. Педагог, продолжая дирижировать в пустом кабинете невиди-

мому хору, неслышно прошептала: «А там... Мальчишки под столами». Заведующая с явной угрозой в голосе спросила: «Как так? Почему?». «А вот так! Но ведь слова мальчишки знают хорошо!» – испуганно одними губами ответила педагог. Женщина согласно кивнула: «Хорошее произношение!». Заведующая резко вышла из кабинета и пошла дальше по коридору.

– Какая она неприятная, самодовольная. Как она себе нравится! – Иванка пыталась понять, что же всё-таки происходит такое, что так её пугает, – Так плохо слышно, что они говорят. Там кроется что-то опасное!

– Я пока ничего особенного не вижу, что так тебя настораживает, – успокаивал Ваня подругу.

Как бы в подтверждении слов Иванки, заведующая детским садом остановилась у окна с мечтательным видом, и залюбовалась своим отражением в окне. Потом лицо у неё сделалось недовольным. Видно, что её начал раздражать яркий свет за окном. Осенний пейзаж с её красными и оранжевыми мазками красок никак её не радовал. Она вынула из кармана тёмные очки и надела их. Через пару минут заведующая с брезгливым выражением лица продолжила свой путь. А позади неё в воздухе появились и долго кружили серебряные точки.

– Ну и серебряные точки в воздухе тебе тоже ни о чём не говорят. Они даже не тают, – Иванка раздражается, – тебя вообще ничем не проймёшь?

Ваня отмолчался. А потом, когда заведующая пропала из виду, появилось ещё одно действие, которое и Ваню привело в недоумение.

Ребята увидели на экране музыкальный зал с колоннами, высокими потолками, с зеркалами по стенам. Посередине зала за белым роялем восседала педагог, а вокруг неё на маленьких стульчиках сидели девочки лет пяти или шести. Казалось, что при виде этой красивой картины, можно было успокоиться и порадоваться за детей. Звучала музыка: бра-вурный марш. Педагог играла очень старательно, но девочки не обращали на неё никакого внимания, как будто и нет никакой музыки. Две девочки заплетали друг другу косы. Другие две менялись туфлями. Остальные смотрели в зеркала и играли, кто состроит смешнее рожицу.

Иванка захихикала, зрелище было комичным. Педагог за-играла громче, и девочки как по команде втянули головы в плечи и закрыли уши руками. Самая крайняя девочка расплакалась и слезла со стула, потом легла на пол.

Педагог вздрогнула и перестала играть. Она достала из деревянного ящика бубны, ксилофоны, треугольники и разда-ла инструменты девочкам. Подержав инструменты секунду, девочки положили их на пол. Музыкальный руководитель совсем растерялась, на лице появилась обида. Она вскрик-нула от отчаяния: «Это же Орф. Пусть вы меня не любите, но нельзя не любить его».

Девочки пожали плечами и сразу же кто – то запел песню

«Girl». Девочки оживились и стали подпевать.

«Я тоже люблю Beatles. Но их нет в программе» – закричала педагог и погрозила пальцем. Её никто не послушал, девочки отвернулись. Педагог со вздохом взяла за руку крайнюю девочку, и все гуськом друг за другом вышли из зала.

Иванка не знала: смеяться ли ей или расстраиваться. Вроде бы смотреть было забавно, как маленькие девочки баловались и не слушали своего педагога, но её слишком настроаживало, как напряжённо проходило занятие.

Всё, что ребята видели на экране было настоящим. Как будто камера подсматривала, что происходит в каждом помещении. Всё было показано, как в жизни. Только вот сама заведующая навевала мысли о том, что она герой страшного триллера, и что-то задумала. Сначала запугать всех детей, а потом сотворить что-то недоброе. Да и педагоги не вызывали уважения.

Иванка и Ваня смотрели во все глаза, держась за руки. Они постоянно переглядывались, пожимали плечами, но оба всерьёз заволновались.

–

А почему мальчики сидели под столом? Учительница, была какая –то бледная, нервничала, – Иванка комментировала увиденное, – Ты думаешь, они смогут так выучить иностранные слова?

–

Девочки на музыкальном занятии зевали, крутились. Им

вообще всё было неинтересно. Плохо, наверное, препода-
ют, – заметил Ваня, – Преподавательница какая-то дёрган-
ная, злой взгляд. Никакой радости от музыки я не увидел.

–

А ты видел, что заведующая собой любит и ей всё рав-
но, что происходит, – всё время удивлялась Иванка, – Ты
представляешь, как детям находится в такой обстановке ску-
ки и равнодушия целый день? Их же надо занимать, чтобы
они развивались!

Радовались! Играли! Да уж!

–

Интересно, ты правильно обратила внимание на туфли. Я
удивляюсь, что ты ничего сейчас мне не говоришь про них, –
спросил Ваня, хитро сощутив глаза.

–

Спрашиваешь?! Я просто сейчас всё анализирую. Я
думаю, что это за сияние такое, да морозные следы, – с
жаром

произнесла Иванка, – Мне, кажется, в этом детском саду
заведующая любит только себя, а о любви к детям речь во-
обще не идёт. И педагогов таких подобрала.

На экране пошли другие кадры, и у Вани, и у Иванки на-
строение совсем испортилось. Они абсолютно точно поня-
ли, что детям некомфортно, а так как они маленькие, то им
трудно выразить свои страдания.

На последней сцене Иванке стало совсем плохо, она не заметила, что перепила свою соко-колу, её затошнило, и она убежала в туалет, где её вырвало, но легче ей всё равно не стало. Она остро чувствовала, что рядом беда: детям целый день, пока родители на работе, в такой обстановке находится небезопасно.

Иванка видела, как в одном из помещений девочки расстрепанные, неряшливо одетые сидели грустные, как принцессы в темнице. Они бросали друг в друга куклы, расчески, и всё, что им попадалось под руку. Потом сами же на это обижались и начинали плакать. Даже слышно было, что там сплошное хныканье и вздохи. А в другом помещении два мальчика дрались, а остальные крушили спортивный уголок, то есть отрывали кольца, и пытались распилить игрушечными инструментами турник. В помещении, где мальчики всё это проделывали – две воспитательницы сидели у стола и пили лекарства.

– Это и вправду происходит где-то рядом, – Иванка теребила Ваню за плечо.

– Удивительно! Ты знаешь, что нам все эти картинки показывает один из моих Шаров Света. Мне непонятно, почему он не улетел в космос, почему остался на Земле? – вслух размышлял Ваня. Казалось, он уже забыл про детей.

– Он просто застрял. Ему кто-то или что-то помешало. Например, зацепился за облако. А? – Иванка искала причину, подсказывала, но Ваня не слушал.

–Облако. Это смешно. Оно не может стать преградой, – неожиданно рассмеялся Ваня.

–Тогда Шар не набрал достаточного ускорения и плюхнулся по соседству, – настаивала Иванка.

–Точно. Так, наверное, правильно. Посижу. Подумаю. А ты иди домой. Мне сейчас не мешай, – Ваня склонился над своими записями и начал бурчать себе под нос.

Иванка поняла, что у друга пошел мыслительный процесс, и прервать его будет довольно сложно.

– Как это домой!?! У нас рядом, по соседству происходят слишком странные события. Над детьми издеваются, а ты мне говоришь: иди домой. Нечего не выйдет. Будем думать вместе обо всём. И сейчас! И о Шарах, и о детях, – Иванка встала, вскинула голову и принялась трясти Ваню, приговаривая, – Очнись! Ты про другие планеты волнуешься, а надо сначала помочь здесь, на Земле.

Доводы Иванки помогли, Ваня посмотрел на неё ясными глазами.

– Пока на экранах не видно, где остальные Шары. Хорошо! Займемся этим, который рядом. Идём на разведку! – предложил Ваня.

– На разведку!?! Идём! Прямо сейчас! – крикнула Иванка и потянула Ваню за руку.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

ДЕТСКИЙ – САД – НА – СОСЕДНЕЙ – УЛИЦЕ

Иванка тащила Ваню по улице. Он шёл не быстро, вслух размышлял о том, куда подевались его Шары. Его заботило, что прошло много времени, а ответных сигналов нет. Пока нашёлся только один Шар, да и тот просто не улетел.

Иванка, наоборот, спешила отыскать тот детский сад, за которым они короткое время наблюдали в лаборатории. Удачно, что в их районе детский сад был только один, и ребята довольно быстро его нашли. А когда увидели, то остановились в нерешительности. Иванка прочла название: детский сад № 27 «Светлячок».

– Что мы будем говорить в этом «Светлячке»? – неуверенно спросил Ваня.

– Мы пойдём сразу к заведующей. Я сама буду говорить! – Иванка снова потащила своего друга.

Они нашли кабинет заведующей, и заведующая сразу их приняла.

– Откуда вы, ребятки? – поинтересовалась заведующая, при этом она сначала очень внимательно посмотрела каждому в глаза, и так пристально, что зрачки ее сузились на секунду, превратившись в стальные точки, которые просверлили насквозь обоих ребят. А потом уже последовала широкая приятная улыбка.

Этот взгляд Иванка выдержала и, с дружелюбным открытым выражением лица, произнесла то, что придумывала на ходу.

– Нас прислали родители. Они сами очень заняты. И мама, и папа. У них такая ответственная работа. Есть у нас младшенький в семье, братик. Такой пупсик. Ему надо в детский сад. И, конечно же, к вам. Мы живем тут неподалеку.

– Сколько вашему пупсику? – заведующая мило улыбнулась.

– Всего три года. Он такой развитый. И, такой хорошенький и миленький, – Иванка была сама вежливость, такая растекающаяся приторная сладость.

– С удовольствием примем вашего миленького братика на будущий год, в этом уже поздно. Мест нет. У нас ведь необычный детский сад, экспериментальный. У меня как раз есть время, я вам все покажу, – заведующая приглашающим жестом попросила ребят идти за ней.

– Ой, а что за эксперимент? Это так любопытно! – с неподдельным интересом спросила Иванка и расплылась в улыбке.

– Девочки отдельно. Мальчики отдельно. Иначе они мешают друг другу. Отвлекаются, не слушаются. Когда они вместе, они несносны, – тоном, не терпящим возражения, произнесла заведующая, – А так занятия проходят на высоком уровне.

«Да, уж. Мы заметили высокий уровень» – мысленно произнесла Иванка.

Они вышли все вместе из кабинета, и пошли по коридору.

– Ой, а что это за крики? – спросил Ваня заведующую.

– Мы проходим наш физкультурный зал. Идут занятия.

Дети очень эмоциональны. Вы же понимаете, – елеиным голосом проворковала заведующая.

– Можно заглянуть, хоть на капельку? – попросила Иванка.

Не дожидаясь разрешения, Ваня распахнул дверь зала. Иванка сразу увидела доказательства, которые и предполагала. Она не ошиблась. Детям в стенах этого детского сада находится небезопасно. Мальчики, сцепившись в один большой комок, катались по ковру на полу, и с ожесточением лупили друг друга. Педагог, к счастью сильный мужчина, пытался помешать всему этому.

А Ваня заметил необычный свет, который проникал в пространство зала из угла, в котором были свалено физкультурное оборудование. Он удовлетворенно хмыкнул и заторопился уходить.

– Ну вот, вы уходите, а я вам ещё не всё показала, – заведующая была разочарована. Она не успела вдоволь насладиться своими достижениями. Хотя это были и подростки, но ей все же хотелось выслушать слова одобрения и благодарности.

– Спасибо. Нам есть теперь, что рассказать родителям. Было очень познавательно, – Иванка бросала слова, стараясь не отстать от Вани.

Когда Иванка обернулась, чтобы сказать за себя и за Ваню громкое «до свидания», ей пришлось зажмуриться, так как её ослепили металлические искры, исходящие из глаз заве-

дующей. Искры заполнили все пространство коридора. Ваня уже хлопнул дверью, а Иванка остановилась на мгновение. Открыла глаза и увидела, что воздух между ней и заведующей окрашен в красный цвет, которой тотчас же исчез.

– Меня зовут Елена Борисовна, передайте родителям, – голос заведующей как- будто бы рассыпался на множество мелких осколков, которые догнали Иванку и обрушились на её голову. Девочка, защищаясь, обхватила голову руками и убежала из помещения.

Выйдя на улицу из детского сада, Иванка остановилась и занервничала. Осколки, красный отблеск воздуха всё это её волновало.

Она не могла решить, что ей делать дальше. Возвращаться в лабораторию или идти домой. Время ей подсказывало: уже поздно и пора домой. Ваня был весь в своих мыслях и никак не помогал ей найти правильное решение.

Любопытство взяло верх, и она решила совсем ненадолго вернуться к наблюдениям в лаборатории. Перед мониторами Иванка немного успокоилась. Но в этот вечер так нового ничего и не произошло.

ГЛАВА ПЯТАЯ ПЛАНЕТА ТИАРА.

Ваня всё ещё не видел на своих экранах, куда, до каких планет Вселенной долетели его Шары Света. Томительное

ожидание продолжалось.

Когда Ваня и Иванка узнали историю одного Шара, который остался на Земле, радости это никакой не вызвало. А только недоумение и грусть. Но Ваня верил в силу своих Шаров и говорить о том, что космический эксперимент провалился было рано. Время шло.

Один из Шаров всё-таки долетел до обитаемой планеты. И это была Тиара – первая планета Трёхпланетной системы, которая образовалась вследствие планетного урагана. Космическая катастрофа привела к гибели огромной мощной благополучной планеты. Она была расколота и появились три непохожие друг на друга небольшие планеты: Тиара, Дестройт и Планета без названия, просто Планета-Неожиданных-Открытий.

На экранах Ваниного монитора Тиары было не видно. На ней была своя Тайна, покрывающая планету неизведанными тёмными секретами.

Но Ванин Шар там начал свою жизнь, принося неизвестные ранее ощущения и эмоции её обитателям.

На необычной Тиаре жили особы только женского пола. Они все были настоящими красавицами с длинными волосами разных цветов – и синими, и зелеными, и красными и даже оранжевыми. Красавицы с большими глазами, всех цветов радуги. Рты и носы, наоборот, у них были очень маленькие. У девушек был тонкий слух, они слышали даже звук лёгкого дуновения и, тончайшего стрекота насекомых. По-

этому, уши у них были очень большие. Но такие уши их не портили, а наоборот: очень им шли.

На Тиаре было много озер, рек, водопадов, по берегам которых росли удивительные растения. На этой планете всегда было светло и тепло, и что такое ночь и зима её жители просто не знали. Но самое удивительное, что было в жизни этих милых и красивых особ, это то, что им не надо было добывать еду. Они питались энергией тех трав и соцветий, которых было вокруг очень много. Девушкам стоило вдохнуть аромат растения и кровь их наполнялась питательной энергией.

И среди такой красоты на планете не водилось никакой живности. Девушки были незнакомы ни с птицами, ни с рыбами и другими животными.

И ещё: не смотря на такой прекрасный климат и окружающую красоту, девушки на Тиаре страшно скучали. Они не умели смеяться, и даже просто улыбаться и, поэтому, единственное, что у них хорошо получалось – это грустить и плакать. Так они проводили свои дни – приходили на берег реки или озера поплакать. Слез всегда было много, и они ручьями стекали прямо в водоёмы. И еще девочки не любили красивых нарядов. Они вообще не обращали никакого внимания на свою одежду.

И только одна из девушек, Аринела, была особенной. Она совсем не любила плакать, и, поэтому, ей было ещё скучнее, чем остальным. Ей нравилось наряжаться, но никто этого не

замечал. Аринела часто смотрела на себя в отражении воды в озере, и любовалась собой.

В то утро, когда один из Шаров Света, пересекая все границы различных систем Галактики, долетел до Тиары, Аринела сидела на берегу озера Малых слезинок. Она увидела, как над гладью озера кружится светящийся комочек. Он мог упасть в воду и утонуть, но Аринела вбежала в воду, подставила руки, и Шар упал прямо к ней. Аринела подумала, что это какое – то живое существо. В руках существо ещё ярче засветилось, а в середине у него заискрилось и зашипело, как будто бы его подожгли изнутри. Аринела почувствовала лёгкое покалывание в руках. Шар щекотал и щипался. Он был таким забавным, и девочка, не обращая внимания на жжение, продолжала его держать.

– Ты будешь моим живым любимым питомцем, – Аринела прошептала Шару, – Я буду с тобой разговаривать и играть.

Шар продолжал искриться, а потом, вдруг, появились знаки на коже девочки. Шар передавал некое сообщение. Знаки складывались в символы. А символы уже обретали смысл. Аринела поняла, что Шар передавал ей сигналы. Откуда они? Знаки пропадали, а на их месте возникали другие. Шар разговаривал с Аринелой. Он рассказывал о другой планете. О том, что её жители хотят наладить контакт с жителями других планет, о возможности полетов в другие системы, приспособленные для жизни. Главное, что Аринела поняла, что это было послание от друзей. И поэтому, надо обязатель-

но на него ответить.

Но самое главное, что поведал Световой Шар Аринеле: на Тиаре живет Сила Мысли, с помощью которой, можно создать Новый Мир Чувств.

Аринела растерялась. Никогда прежде она не слышала, что существуют Чувства. Она очень хотела знать, что такое Чувства.

Аринела побежала к другим девушкам, сидящим поодаль. Она им показала Световой Шар и рассказала, что Шар разговаривает.

– Он мне рассказал про Чувства, – поведала она им.

– А что такое «Чувство», – девочки без всякого интереса стали спрашивать Аринелу.

– Сама не знаю. Шар рассказал, что мы можем найти Силу Мысли, которая живет у нас на планете. Сила Мысли познакомит нас с Чувствами, – ответила Аринела словами Светового Шара.

– Не хотим искать. Попроси Шар принести нам Силу Мысли сюда, – потребовала одна из девушек.

– Пойдёмте со мной. Будем вместе искать Силу Мысли, – снова к ним обратилась Аринела.

Девочки больше не обращали внимания на Аринелу, им стало неинтересно слушать про Шар и Чувства. Они обижались друг на друга потому, что небольшой ветер поднял песок, который попадал на их волосы. И от этого они все вместе заплакали.

Аринела ещё раз позвала их пойти вместе с ней искать Силу мысли.

– Не мешай нам плакать. Ты нас отвлекаешь, нам надо сделать причёски. Уходи! – сказал кто-то из девушек.

Аринела отошла от них и обратилась к Световому Шару. «Если я пойду одна искать Силу Мысли, то ты мне поможешь?».

Световой Шар ярко засветился, замигал, и тоненькие лучи озарили Аринелу. Она ещё раз посмотрела на плачущих девочек. Ей тоже захотелось заплакать, но не от скуки, как всегда, а от того, что она одна, никто не захотел быть ей другом и помощником в поисках возможного счастья. На глазах на мгновение показались слёзы. Лучи от Шара сквозь капли слёз заискрились радугой, вокруг девушки образовалось разноцветное сияние и Аринеле стало совсем не страшно.

– У меня теперь мечта – найти Силу Мысли и узнать, что такое Чувства, – весело закричала она девчонкам, которые продолжали плакать, не обращая внимания на Аринелу.

Аринела бережно прижала Световой Шар к себе и пошла, Шар её согревал. Кто-то сзади тронул её за плечо. Аринела оглянулась и узнала одну из девочек, Нану. Нана всегда вела себя независимо и немного отличалась от других своей заносчивостью.

– Мне понравилась твоя идея искать Силу Мысли. Мне надоело плакать. Хочу такую же мечту, как у тебя, – обратилась она к Аринеле, глаза её выражали доброжелательность.

– Пошли вместе! – обрадовалась Аринела и взяла подружку за руку.

Аринела и Нана шли очень долго. Много дней прошло с тех пор, как они начали искать Силу Мысли. Так как на планете не было ночи, то они потеряли счёт времени и дней. Спали они в мягкой душистой траве, когда сильно уставали. А после сна продолжали свои поиски.

– У нас с тобой получается бесконечный путь. Твой Шар нам не помогает, – начала капризничать Нана, и злые огоньки мелькали в её глазах. Между девушками нарастало напряжение.

– Есть ли ты хочешь найти Силу Мысли, то не будь капризулей, как остальные девушки, – уговаривала Аринела Нану, не обращая внимания на плохое настроение подружки, – представляешь, у нас послание с далёкой звезды. Они просят нас найти Силу Мысли. Мы ищем Новое, оно откроет нам неизвестные нам Чувства. Тебе ведь надоел этот равнодушный свет вокруг!

– А ты веришь, что мы найдём Силу Мысли? – с надеждой спрашивала Нана.

– У нас на планете только слёзы. Они от грусти и одиночества. Давай найдем Силу Мысли, и у нас появится Смысл нашей жизни, – объясняла Аринела, подбадривая подружку.

И они, полусонные и уставшие от долгого пути, брели дальше. Они проходили сады, рощи, огибали небольшие зелёные холмы. Планета вечной красоты и вечного лета спала

глубоким сном. И ничто не давало им надежду на будущие перемены.

Наконец они дошли до поляны, на которой вместо травы и цветов они увидели серые волосы. Девочки всерьёз испугались. Аринела вздрогнула, а Нана схватила её за руку и потащила назад.

– Давай убежим отсюда. Много серых волос это страшно: мы запутаемся в них и погибнем, – запричитала она.

– Я тоже боюсь на эти волосы смотреть. Они странные, какие-то серые, а не цветные, как у нас. Нужно понять, зачем они здесь, – зашептала Аринела и потянула Нану вперёд.

– А вдруг они живые? Они опутают наше тело, наши руки и ноги, мы задохнёмся, мы будем медленно умирать, и никто нам не поможет, – бормотала Нана, сопротивляясь продвижению вперёд.

– Пойдем по самому краю поляны и посмотрим, что находится с той, другой стороны, – тянула Аринела Нану за руку.

Девочки, стараясь не задевать эти странные пугающие волосы, осторожно начали обходить поляну. Поляна простиралась во все стороны и казалась необъятной. Когда они её с трудом обошли, потеряв на это много времени, они увидели совершенно пустынную местность. Не видно было ни одного цветка, ни одного зелёного листочка. Просто серый пейзаж.

– Как же так! Здесь так печально. Тусклая равнина, – воскликнула Аринела, и впервые ей захотелось заплакать, чтобы горькие слёзы смыли разочарование.

Нана вдалеке увидела озеро и показала его Аринеле. Это уже был намёк на то, что кто-то должен жить у воды. Девушки решили подойти ближе. Они крепко держали друг друга за руки, и смело шли вперёд. На берегу они осмотрелись. Волны в озере так и ходили, грозно шумели. Над водой стелился туман.

– Да! Безрадостная картина! – Аринела осторожно произносила слова. Настроение у неё совсем испортилось: неужели все попытки найти Силу Мысли тщетны.

– Смотри, движется тень! Она приближается к нам! Бежим отсюда! – закричала Нана, и закрыла глаза руками, прячась от страха, который почти сковал всё её тело.

Девочки не успели даже ничего подумать, как тень, которая так неожиданно выползла из тумана, уже была рядом и нависла над ними. Туман стал обволакивать Аринелу и Нану, и им показалась, что их сердца перестают биться и глаза перестают видеть. Они обнялись и присели, а потом всё-таки выпрямились и стали рассматривать нависшую над ними тень. Медленнодвигающаяся фигура, вышедшая из тени, предстала перед ними. Потом, когда вокруг туман немного рассеялся, они увидели пожилую женщину с седыми длинными волосами.

Аринела и Нана никогда не видели старых женщин. На их планете жили только молодые девочки. «Это не настоящая женщина, это виденье.» – думала Аринела и прошептала на ухо подруге, что таких не бывает. А Нана подумала, что это

ожесточённое облако пыли и песка, которое их засыплет и поглотит, и они больше никогда не увидят ни подруг, ни цветов, ни зелени.

Старая женщина заговорила ровным спокойным голосом.

– Я стара. Я давно дала клятву Вечности. Что не будет на этой планете ни ветра, ни дождя, ни метели, ни страдания, ни боли. А будет жить здесь только Покой и Вечность, и вы, девушки, часть этой Вечности.

– А слёзы и равнодушие? Это разве не страдания? Слёзы это боль, – возразила Аринела, осмелев.

– Вам не нужно ничего знать. Вы слишком любопытны, а это не нужно нашей планете. Всё равно вы Вечность. Возвращайтесь к подругам и забудьте меня, – ответила женщина, медленно, но отчётливо произнося слова. Каждое её слово, как тяжёлый камень пролетал в воздухе.

– Мы одиноки в своей вечности. Мы хотим вернуться другими. Пока нам нечего рассказать нашим подругам. Мы хотим узнать, что такое Сила Мысли и что такое Чувства. Мы хотим новых ощущений, новых отношений, – Аринела была уверена в своей правоте.

– Тогда вы не вернетесь туда, откуда пришли. Вы, другие, не нужны Вечности. Подойдите ближе к берегу, и увидите раковины в пене волн. В них спрятаны жемчужины.

Старуха повернулась и пошла к берегу. Девушки двинулись за ней. Подойдя к воде, старуха села на песок и рукой дала знак, чтобы девушки сели рядом. Старухе мешали во-

лосы, но её голова гордо возвышалась над телом, окутанном бесконечными волосами. Девушки ужаснулись, они увидели, что у волос нет конца. Волосы доходили до земли, а потом пропадали вдали, растворяясь в тумане.

Аринела решила спросить: «У Вас такие длинные волосы. Вам, наверное, тяжело их приводить в порядок?».

– Мои волосы – это сокровище этой планеты. В них наша Тайна. Но никому не дано познать эту Тайну, – ответила старуха, взгляд её был устремлён вдаль. Она не смотрела на девушек.

– Но мы уже знаем эту Тайну, она таит в себе Чувства. Неужели, Сила мысли спрятана в Ваших волосах? – спросила Аринела.

– Посмотрите на жемчужины. Красивые? Раковинки слишком хрупкие. Они легко разлетятся от прикосновения. И из жемчужин появятся другие девочки. Тихие, спокойные и не любопытные. Они уйдут отсюда и будут жить и любоваться красотой этой планеты. Но когда-нибудь энергия планеты иссякнет и больше не будут рождаться жемчужины и не будет новых девочек, – Старуха величественно повела рукой и прикоснулась к одной раковин, но она не раскрылась, – Вот, в этой раковине уже нет энергии. Она мертва.

– Я хочу дотронуться до других раковин. Они должны быть живыми. Я хочу новых подруг! – воскликнула Нана, но испугалась и спрятала руку за спину.

– Вы уйдете в небытие, в Вечность, – хихикнула старуха,

её явно забавлял спор с двумя любопытными смелыми девочками, которые пытаются нарушить законы жизни на Тираре.

– Нет, так не будет! Пусть всегда приходят новые подруги. Мы останемся здесь и познаем Силу мысли. Смотрите! Вот у меня Световой Шар. Это новые знания, – смело заявила Аринела.

Она подняла Шар высоко над головой. Лучи света озарили все вокруг, и попали на лицо старухи. Глаза старухи на мгновение засияли, но потом снова потухли.

– Я чувствую движение Жизни. Где – то совсем рядом таинственная связь с живым миром, – неожиданно заговорила старуха. И голос её, до этого едва слышимый, оглушил девочек.

– Что Вы чувствуете? Подскажите нам. Мы пришли сюда, чтобы узнать про Жизнь. Такая тяжёлая пустота в душе. Помогите нам! Ваш громкий и грозный голос говорит о Вашей силе, – просила Аринела с мольбой в голосе.

– Да! Случилось событие, которое несёт Перемены! Сила лучей твоего Шара Света сильнее моей Клятвы Неизменности, – сказала старуха, и снова ненадолго глаза её загорелись.

Нана придвинулась ближе к старухе и обняла её за плечи. «Я тоже становлюсь смелой, как и моя подруга» – подумала она про себя. Она погладила старуху по голове и заглянула ей в глаза.

Старуха отстранилась от Наны. Она долго молчала, при-

крыв глаза ладонью, свет от Шара мешал ей.

– Теперь я понимаю, что во мне Конец. А в тебе Начало! – наконец, твёрдо произнесла старуха и указала на Аринелу.

Лучи Шара мерцали. Свет лучей пробивался сквозь туман.

– Я вам помогу: займитесь моими волосами. Распутайте их по всей длине и разложите аккуратно вокруг озера. Волосы мои слишком длинные. Как только сделаете один оборот, и приведёте волосы в порядок, тогда обретете Силу мысли. Ту Силу, за которой пришли, – обратилась старуха к девочкам.

– Послушайте, как шепчут волны. Они разволновались, – заметила Нана, – Они бушуют. Им не нравится, что мы ищем Силу Мысли?

– Волны говорят, что жемчужины хотят освободиться от своих раковин. Когда вы приведёте в порядок волосы, тогда и выйдут на берег ваши новые подруги. Принимайтесь за дело, – сказала старуха, – Да поторапливайтесь. Теперь не будет вечного дня. Будут и ночи, и дожди, и метели. Всё будет. Но вы именно за этим и пришли.

Аринела и Нана оглядели озеро. Оно было бескрайнее.

– Помнишь, как далеко мы первый раз увидели волосы? Представляешь, какой длины волосы? – со страхом в голосе сказала Нана.

– Да очень далеко. Не бойся! Зато потом всё изменится для нас! – с воодушевлением ответила Аринела.

Девушки начали большую работу. Волосы были непослушны. Они разделили их на пряди, и пытались каждую отдельную прядь привести в порядок. Но поднимался ветер, всё путал и снова приходилось начинать всё с начала. Казалось, что эта битва с волосами не имеет конца. Девушки не отчаивались и снова и снова разбирали непокорные волосинки. Иногда они оглядывались на старуху. Та лежала на песке и играла с раковинами. Прикладывала их к уху и слушала шум воды. Свой Шар Света Аринела спрятала в кармане, от него разливалось тепло по всему телу. Это тепло придавало силы и дарило надежду, что их бой будет выигран.

По мере того, как распутывались волосы, на планету надвигалась темнота. Рядом уже таилась ночь. У Наны появился страх темноты. Девушки никогда её не видели. Работы ещё было много. Они снимали волосы с кустов, вынимали их из-под камней. Аринела волновалась, ей хотелось полюбить новый мир, в котором будут жить Чувства. Она расправляла волосы, и она чувствовала, что жизнь и сила бегут по этим бесконечным волосам.

Когда девушки собрали волосы в один длинный пучок, они были слишком тяжелы. Поднять их было невозможно. От волос исходил звон. Казалось, звенят бубенцы. Но этот звон радовал. Аринела посмотрела на озеро. Вода в озере постоянно меняла цвет: от серого перламутра до изумрудного. Потом вода приобрела цвет сочной лазури.

Аринела и Нана вздрогнули от внезапного трубящего го-

лоса рога. Этот звук издавали волосы. Он говорил о том, что работа выполнена. Девушки заулыбались друг другу. Опускался туман, и с ним пришла прозрачная синева ночи. В темноте слышался шелест. Это ступали по песку девочки, вышедшие из жемчужин. Их было много, и они забрали огромный пучок волос и понесли их к берегу озера. Как только пучок положили на песок, поднялся сильный ветер. Голос рога и шум волн утонули в сгущающихся сумерках.

— Где моя Сила Мысли? — громко спросила Аринела, она вытащила Шар из кармана и подняла его высоко над головой, шар озарил светом Нану и всех других девушек.

И как только Аринела произнесла эти слова, вокруг всё пришло в движение. Вихрь воздушного потока поднял Аринелу и Нану, и они закружились в водовороте длинного сна, который им виделся постоянно, пока они искали Силу Мысли.

Внизу, волны озера бушевали, старухи не было видно, пучок волос светился и вокруг него собрались девушки, рождённые из жемчужин. И в душах их, оставшихся на берегу, поселилась надежда и тревожное ожидание.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ПЛАНЕТА ДЕСТРОЙТ

Ещё один Ванин Шар Света долетел до второй таинствен-

ной планеты Трёхпланетной системы, до Дестройта. Её, как и Тиару на экране монитора не было видно, так как была она надёжна спрятана под покрывами Великой тайны, в плену которой она находилась.

Планета была сплошь покрыта острыми скалами, пики которых уходили высоко вверх. Ни равнин, ни мест, где можно гулять, спокойно ходить на ней не было. Только камни различной величины, валуны и переходы между ними. На Дестройте, тёмной, холодной планете жили только особы мужского пола. По неизвестной причине девушки на ней погибали. Юноши были воинственны и непримиримы и всегда враждебно настроены по отношению друг друга.

Яркий след от летящего Шара ослепил юношу, стоящего на вершине одной из скал. Он увидел кружащийся шар, ловко его поймал и положил в нагрудный карман куртки. И тут же про него забыл. Он даже не удивился, так как давно ничему не удивлялся. Все мысли его были заняты другим.

Внизу, у подножия скалы, юношу ждали парни, и он думал, сможет ли он победить их в очередной схватке. Он не боялся их, просто грустные думы о судьбе его планеты постоянно не давали ему покоя. Всё существование на Дестройте состояло из борьбы. И юноша на протяжении всей его недолгой жизни участвовал в драках: в войнах местного масштаба или мелких потасовках. Редко с кем-то из обитателей этой планеты можно было договориться. В основном применялась сила. На этой планете никогда никто не смеялся, не

радовался жизни и не дружил. Жизнь была однообразной и опасной. А вот добывать пищу было просто. На скальных поверхностях образовывались шишки, похожие на соляные головки, но чёрного цвета. Их было в избытке, за них не надо было бороться. Их надо было только отколоть и жевать. Такой одной шишки хватало надолго.

Эмфус, так звали юношу, много времени провёл наверху, думая, что уже ничего и никогда не сможет изменить. Он решил спускаться вниз и настроился на очередную потасовку.

Эмфус уже почти спустился со скалы, когда почувствовал жжение в груди. Он увидел дыру в том кармане, куда положил Шар. Шар искрился. Прожег карман, и почти уже вывалился из него через образовавшуюся дыру. Эмфус взял Шар в руки и стал его рассматривать. Он чуть было не засмеялся впервые в своей жизни. Искры от Шара щекотали его руку.

На коже Эмфуса появились знаки. Сначала знаки, потом символы, которые обретали смысл. Эмфус сразу понял, что это послание им, живущим на этой планете. Ему казалось, что он всё понимает, о чём говорилось в этом послании. Он, разгадал, что Шар- это связующий элемент между жителями разных планет. И этот Шар несёт знания, которые приносят освобождение. Эмфус так увлекся Шаром, что забыл про то, что его внизу ожидает очередная потасовка. Он скорее стал спускаться вниз. Эмфус от общения с Шаром Света, от его тепла впервые почувствовал незнакомое чувство радости. Шар придавал Эмфусу уверенность. Неожиданно для

себя, ему захотелось не драться, а договариваться, защищая свои интересы.

Внизу Эмфуса ждали три парня. По внешности юноши, живущие на Дестройте, были похожи друг на друга. Волосы у них на голове были только двух цветов, или белые или черные, но длинные и настолько жесткие, что стояли в разные стороны, как тонкие проволоки. Глаза небольшие и цвет глаз одинаково зеленый у всех. Носы и рты маленькие, а уши огромные.

Парни постоянно друг друга толкали, пихали и говорили громкими голосами. Увидев Эмфуса, они приготовились на него напасть. В темноте глаза их ярко сверкали. Ночью такие глаза пылают зелёным огнём. Эти глаза можно смело сравнить с глазами волков на Земле.

Эмфус уже был готов отразить атаку, но при этом, не забыл про Шар, который крепко держал в руке. Он поднял руку с Шаром, и он засветился так ярко, что ослепил парней. Они отпрянули, закрывая руками глаза. От такого необычного яркого света у всех пропало желание драться. Ребята внимательно смотрели на Эмфуса, а Эмфус разглядывал их.

– Эй, как вас зовут? Я Эмфус. Я впервые вижу ваши лица, – обратился к ним юноша.

–Ого-го, не задавайся, Эмфус. Ты держишь голову слишком высоко,– сказал один из них.

–Когда станет снова темно, ты получишь от нас за свой гордый вид,– сказал другой.

– Эхе –хе. Не заводитесь парни. Назовите ваши имена. Не ждите, драк больше не будет, – заявил Эмфус.

– Не строй из себя храбреца. Не такой уже ты герой, – не унимались все трое.

– Вокруг меня теперь всегда будет свет. А драться при свете не имеет смысла, – заявил Эмфус, – Назовите свои имена!

– Привязался! Ладно. Я – Дрэн, он – Стинк, а этот – Венко, – назвал всех Дрэн.

– В темноте вы за мной ходили по пятам. Пугали меня. Я вас всё равно не боялся. Драться я умею. А вот сейчас при свете я хочу попросить вас отвести меня в Фиолетовую пещеру. Я смело пойду за вами. Я знаю, вы туда часто ходите, – Эмфус обратился к парням.

– Зачем тебе в Фиолетовую пещеру. А где она, между прочим, находится? – подал голос Стинк.

– Не притворяйся. Ты знаешь, Стинк, где эта пещера. В скале Пинк, – сказал Эмфус.

– Да, мы ходим туда часто. Но внутрь не заходим. Это запрещено, – заявил Венко.

– Ведите! В этот раз мы зайдем туда, – твердо заявил Эмфус.

– Эмфус, ты знаешь, что там живут старцы, хранящие Великую Тайну, и нам простым жителям туда заходить запрещено, – сказал Дрэн, – Это серьезное предостережение! И это всегда карается!

– У меня в руке Свет. И этот Свет принёс мне знания,

силы и новые возможности. Идём! – твёрдо сказал Эмфус.

Эмфус поднял руку с Шаром высоко у себя над головой. Искры от Шара Света разлетались в разные стороны, Шар шипел и сверкал. Искры превращались в яркие Лучи. Трое ребят сначала нерешительно пошли вперёд, и Эмфус за ними. Свет Шара освещал путь.

Шли они долго, много часов. Планета Дестройт была слишком каменная, и ребята перепрыгивали с одного камня на другой.

Впереди Эмфус увидел высокий розовый пик Скалы Пинк. Это было единственная цветная скала на планете. Все остальные скалы были чёрные. И чернота их сливалась с постоянной мглой на планете.

Благодаря лучам света от Шара, ребята издалека уже увидели яркий розовый цвет на фоне мрачной непроглядности.

Они подошли к розовой скале. Внизу был вход в огромную пещеру, которая сияла изнутри фиолетовым светом.

– Мы тебя привели к пещере. Дальше иди сам, – заявил Венко.

– Зайди туда. А нам оставь то, что у тебя в руке, – обратился к Эмфусу Стинк.

– Да, оставь нам этот Свет. Мы тебя подождём, – сказал Дрэн.

– Этот Свет, который у меня в руке – мои Новые Знания. Поэтому оставить не могу. Лучше пошли все вместе, – ответил Эмфус.

Ребята переглянулись. После того, как они увидели Свет, им не хотелось возвращаться в темноту. При Свете все страхи запретов ушли, и они согласились идти в пещеру вместе с Эмфусом.

Эмфус вошёл в пещеру первым, за ним остальные. Сразу же фиолетовое свечение ослепило их. Густой туман фиолетового цвета обволакивал ребят. Эмфус протянул руку вперёд, и Шар осветил им путь. Они двинулись дальше. Эмфус смело шёл вперёд. Незнание манило его. Свет придавал Эмфусу всё большую уверенность.

Послышались голоса. «Скоро придём к старцам, это их голоса» – думал Эмфус. Прошли ещё немного, и голоса стали слышаться отчётливее. Фиолетовый туман мешал видеть. От тумана резало глаза.

– Скоро придем. Слышите голоса? – обратился к юношам Эмфус.

– Да, скорее бы увидеть, что там впереди, – сказал Дрэн.

Неожиданно туман рассеялся. Юноши увидели огромную комнату, в которой по кругу сидели молодые люди.

– О, вы такие же, как мы. Нам всем немного лет, это здорово. А где же тогда старцы? – удивленно воскликнул Венко.

– Старцев нет, – ответил один из молодых людей.

– А где они? Нам очень нужно с ними поговорить. У нас есть новые Знания, – попросил Эмфус.

– Да, у нас Знания. Если точнее, у Эмфуса новые знания. А у старцев Великая тайна, мы хотим обменять знания на

тайну, – заговорил Стинк.

– Не обменять, а поведать старцам о наших новых знаниях, – заметил Эмфус.

– Вы нашли нас в фиолетовом тумане только потому, что мы знаем, что у вас появились новые Знания, – сказал и злобно поглядел на ребят тот же молодой человек, который заговорил первым.

– Мы и есть старцы, – хором сказали молодые люди, – И это тоже тайна. Вы вынудили нас показать вам наши лица.

– Но вы молодые, такие же, как мы, – возразил Венко.

– Мы никогда не изменимся. Мы никогда не состаримся. Вы тоже всегда будете такими, какие вы есть. Время на нашей планете остановилось, – заявил кто-то из молодых людей.

– Как же так? Это значит, что никогда ничего у нас на планете не случится? – испуганно прошептал Дрэн, – Ни плохого, ни хорошего.

– Это и есть Великая тайна нашей планеты. Мы провалились в Дыру во времени. Это Великая Дыра. Но ты, Эмфус, принёс нам новые Знания, – снова заговорил молодой человек, которого Эмфус мысленно про себя назвал Лидером. Говорил с ребятами только Лидер, а остальные молодые люди кивали головами в подтверждение.

– Холод. Темнота. Агрессия. Войны. Постоянная злоба. Это всё потому, что мы в Великой дыре во времени? – спросил Эмфус и ужас охватил его.

– Холод и темнота потому, что у нас печальная история. Мы жили на большой Единой планете. Там чередовались темнота и свет, тепло и холод. В одно мгновение она раскололась на три части из-за планетного урагана. Нашу часть ничто не греет, и у нас вечный холод. На нашей планете не могут жить особы женского пола. Они погибли у нас сразу после раскола Единой планеты. Мы знаем, что они живут на второй части расколовшейся планеты. Там свет и тепло. Там нет ночи. Но мы – существа мужского пола – не можем жить там. Там Великий Покой и нет движения вперёд. Мы там погибаем от бездействия и вечной скуки. Вот такова Великая Тайна наших планет, – сказал Лидер.

– А как же новые юноши? Они появляются и живут с нами. Как это происходит? – спросил Эмфус, его всегда занимал этот вопрос.

– Существует другая пещера, в ней собраны камни. Они прозрачные, таких ярких цветов, что на них даже больно смотреть, – начал Лидер.

– Яркие цвета? У нас на планете? Это что-то небывалое, – усмехнулся Венко.

– Да! Они скрыты от наших и ваших глаз. Эти камни излучают энергию. Она накапливается и превращается в сгустки, из которых выходят новые юноши. Но безвременье делает своё дело. Камни тускнеют. И их энергии становятся всё меньше. Она вскоре исчезнет и не будет больше ничего, – глухо пробормотал Лидер.

– Садитесь в наш круг, – хором попросили молодые люди.

Эмфус и трое ребят присоединились к ним. Эмфус сидел в глубоком раздумье.

– Ты, у которого Шар Света в руке, Вестник, – произнес Лидер, – ты хочешь Безвремянье превратить в минуты и часы Жизни.

В фиолетовой мгле пещеры Эмфус увидел обращенные на него мерцающие взоры.

– Мы живущие здесь на планете яростны и грубы, – сказал Эмфус, – мы погрязли в войнах и спорах.

– Вестник, в твоём Шаре Света ты держишь для нас недосягаемый мир, – снова сказал Лидер, – Время, нам так всегда казалось, не властно над нами. Повлияет ли наше отношение ко времени в новом, познанном тобой новом мире к твоим новым решениям? Требуешь ли ты наше одобрение? Или ты видишь в нас презрение к новому времени, которое может скоро у вас начаться? Ты всё должен познать сам. Мы не властны над твоими новыми познаниями.

Лидер оглядел всех сидящих. Молодые старцы сидели неподвижно. Тоска и страх неизведанного читались в их взорах.

– Ответа нет! Сам постигай мир в будущем времени, – закончил Лидер свою речь и опустил голову.

– Потаённое не останется потаённым! – воскликнул Эмфус и вскочил на ноги.

За ним вскочили Дрэн, Венко и Стинк. Их глаза горели

светом желанных перемен.

– Мы не можем влиять на ваши решения! – еще раз произнёс Лидер с опущенной головой, – Уходите, озаряйте Светом парней, живущих на этой планете. Мы и наша Гордость остаются здесь. Это наше Пристанище навеки.

Фиолетовые клубы снова стали опускаться и заполнять пространство пещеры. Эмфус поднял Шар. Луч света от Шара выхватил узкий проход, и ребята быстро пошли по нему, оставляя в пещере, живущую в ней ярость безвременья и мрачную мглу. Ребята выбежали наружу.

– Нам не осветить одним Шаром всю планету! – воскликнул Венко.

– Собирайте парней сюда! Пусть кровь у них закипит не злобой, а мечтой о Новом. Всем хватит этого Света, – заявил Эмфус и высоко поднял Шар. Шар как- будто бы увеличился в размерах. Он пылал, разбрасывая искры. Искры падали, но не гасли. Было не только светло, но становилось даже жарко. Шар принёс свет и тепло жителям планеты, где, казалось, совсем нет жизни.

– Тебя называли Вестником. Что будет дальше? – обратился к Эмфусу Стинк.

– В этом Шаре Света спрятан огромный мир. Вижу в нем звёздное дерево Времени. И слышу голос, – начал говорить Эмфус, – Вы слышите зов?

Эмфус произнес: «Я слышу ... Сила Мысли....» И еще раз повторил: «Сила Мысли».

Ребята не слышали звуков, а Эмфус всё время повторял: «Сила Мысли». На свет шли и шли юноши, но не было ничего враждебного в их действиях и словах.

Эмфус нетерпеливо спрашивал: «Кто слышит? Кто из вас слышит то, что слышу я?». В ответ было только молчание.

– Кто хочет перемен, тот должен услышать! – в отчаянии крикнул Эмфус.

Ребята не успели ответить ему, что они ничего не слышат, как вдруг Эмфус исчез в клубах дыма, который подсвечивался изнутри Шаром Света. Эмфус растворился в сером пространстве.

И Дрэн, и Стинк, и Венко растерялись. Они ринулись туда в дым, в туман, но он рассеялся. Ребята не успели захватить спасительные лучи. Снова, оказавшись в темноте, они не видели лиц друг друга. Они чувствовали, что поодаль стоят растерянные парни. И никто не знал, увидят ли все снова Шар Света и их Вестника Эмфуса.

Никто не шевелился, всем хотелось света. Надежда о возвращении Вестника осталась в сердцах ребят. Ребята начали роптать: словом, возгласом, движением.

– Ропот! Это не для нас! Мы не останемся в темноте. Вестник нас не забудет. Он слышал слова. Мы их тоже услышим, – Стинк вскочил на возвышение и обратился ко всем собравшимся парням.

Парни сначала загалдели, потом наступила полная тишина. Зелёный отсвет от их глаз пронизывал крошечную мглу.

– Нам надо услышать! – поддержал Вэнк приятеля.

Но вместо слов они услышали, как из скал стал исходить гул, который нарастал и вскоре стал нестерпимым. И тогда высоко над ребятами появилось свечение. Наверху засветился Шар Света.

– Шар, такой как у Вестника. Он вернулся, – закричал Венк.

Шар светил всё ярче и можно было разобрать, что несёт Шар бестелесное существо. Линии силуэта прозрачного существа и развевающиеся волосы просматривались в ярком свете Шара. И тогда ребята услышали: «Сила Мысли». В одно мгновение вихрь закрутил и поднял ребят ввысь, оставляя за собой мерцающую зелёными огнями дорожку – отражение изумлённых глаз.

Далеко внизу осталась, покрытая фиолетовыми клубами дыма, розовая скала, которая так долго скрывала Великую Тайну.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

НАБЛЮДЕНИЯ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

Весь следующий вечер Ваня и Иванка оба сидели перед мониторами. Иванка скучала. Экран, который показывал детский сад был тёмный, сад был закрыт. Но неожиданно ярко засветился другой экран. На нём происходило что-то совсем невообразимое. Это было такое мерзкое видение,

что Иванку сразу затошнило, и она быстро отвернулась. Она даже пожалела, что пришла сегодня. Лучше это было бы без меня, – злилась на себя Иванка.

Ваня был как всегда спокоен и молчалив, он ещё сегодня не произнёс ни слова. «Вот изваяние! Ничем его не пробьёшь!» – в тот вечер Иванку раздражало всё, и Ванино спокойствие тоже.

На экран Ваня смотрел во все глаза. Несмотря на весь ужас происходящего на экране, лицо Вани выражало удовлетворение. Иванка же от отвращения постоянно отворачивалась, но следила за выражением лица Вани.

–Ну вот, теперь у нас показывают другой триллер. Детям до шестнадцати смотреть нельзя, – грустно пошутила Иванка и совсем отвернулась от экрана.

Ване тоже неприятно было смотреть, но он внимательно вглядывался в экран и пытался понять, каких событий они стали свидетелями. Он понял, что они видят другую планету, и его Шар посылает им изображения оттуда. Но им показывали какую-то дикую несимпатичную жизнь. В пурпурном дыму, среди заплесневелых камней, кое – где поросших мхом, копошились лохматые комки. Комки выглядели живыми, но глаз, рта и носа не видно. Всё спрятано в длинной серой шерсти. Они насакивали друг на друга и издавали неясные звуки – похрюкивание, повизгивание. Комки подпрыгивали, и, соединяясь, образовывали громадную серую груду, потом снова рассыпались. Ваня морщился, но вгля-

дывался в экран. Поодаль на фоне грязно – зеленого цвета, на скалистом возвышении сидело что-то огромное чёрное и бесформенное, похожее на шерстяной ком. На котором глаза, как маленькие точки, и круглое отверстие на месте рта. Отверстие то появлялось, то пропадало. В отверстие периодически всасывались чёрные пятна, летающие вокруг. Одно чёрное пятно, затем другое.

Ваня схватил свою тетрадь и быстро стал писать формулы, изредка поглядывая на экран. Была видна вода болотного цвета и по мутной воде шло сначала лёгкое волнение. Потом вода забурлила и покрылась пузырями, которые с шумом лопались.

Иванка повернулась к экрану и увидела, как мелкие волны образуют мёртвую зыбь, у неё сразу же закружилась голова, её замутило. Ей даже почудился противный гнилой запах.

Иванка отвернулась, глубоко подышала, а когда снова повернулась к экрану, то увидела, как глаза большого кома неожиданно изменили цвет. Они засверкали красным огнём. И этот огонь образовал красный светящийся туннель. По нему все комки, сплетаясь в одно громадное серое пятно, поднялись вверх и с клокочущим рёвом исчезли в просторе космоса.

У Иванки сильно кружилась голова после того, как она всего одну минуту, не отрываясь, смотрела на плескающуюся воду. Иванку совсем замутило. Ваня, не отрываясь что-

то считал и, казалось, что уже совсем отсутствовал. И тогда Иванка, едва попрощавшись с Ваней, расстроенная ушла домой, так как было совсем поздно.

Она шла домой и злилась. В голове у неё крутились мысли. Одна мысль была хуже другой. Ей совершенно не понравилась неизвестная безобразная планета. И туннель красного цвета стоял перед глазами. Она старалась не думать про картинки-страшилки, неожиданно появившиеся на мониторе. Также они сегодня с Ваней не поговорили детально про детский сад, про то зловещее впечатление, которое он у неё оставил. Ваню, как будто бы ничего там не насторожило. И вдруг Иванка вспомнила появившийся красный туннель в детском саду и тот же туннель на неприглядной планете. Иванка ужаснулась своим догадкам. «Рядом действует шпионка-инопланетянка. А Ваня так ничего и не подозревает. Он остался у себя, среди своих формул, у экранов.» – с этой мыслью Иванка бродила по своей комнате, и она твёрдо решила, что уж завтра, она не отстанет от Вани и всё с ним обсудит. Сегодня силы её иссякли, слишком много впечатлений. А завтра заставит Ваню серьёзно отнестись к её догадкам, к ситуации в детском саду.

Когда Иванка ушла домой, Ваня заметил, что засветился ещё один экран. На нём появились яркие краски. Цветные всполохи. Необычные лица. Он понял, что он увидел ещё один Шар Света, который попал на неизвестную планету. Шар начал передавать ему информацию: изображение всего,

что происходит на ней.

Ваня оглянулся, он захотел поделиться радостью с Ивановкой, но её уже не было. Ваня стал наблюдать. Он невольно произносил вслух предложения, как будто рассказывал подруге то, что видит: юноши и девушки необычной внешности гуляют среди зелёных деревьев и разноцветных цветов. Волосы, глаза, уши: всё удивляет. Вот они подняли головы вверх и увидели красивые узоры, появляющиеся наверху. Свет от картин осветил их лица, и они засмеялись. Эти узоры, состояли из переплетающихся линий, лепестков растений, геометрических форм.

Готовые цветные ковры в воздухе восхитили Ваню. Он пожалел, что подруги нет рядом.

«Да, насмотрелась она на страшные картины, а такую красоту сейчас не видит», – думал Ваня.

Ваня всё оглядывался, но Иванки не было в комнате. Ваня смотрел на экран, и впервые ощутил, что как плохо, когда Иванка находится далеко от него и не радуется вместе с ним.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

ПЛАНЕТА – НЕОЖИДАННЫХ – ОТКРЫТИЙ

Аринела пришла в себя. Она лежала на мягкой траве, повернула голову и увидела рядом Нану. Аринела приподнялась и огляделась вокруг. Сначала всё казалось странным. Аринеле было холодно и мокро, и всё сжималось в груди.

Шёл дождь, а она никогда не видела дождя, ей было непонятно, почему вода льётся сверху, и она такая холодная. Аринела вся промокла, она не знала, куда и как можно спрятаться, или как остановить это водный поток.

Аринела стала тормошить Нану. Нана открыла глаза, и испуганно вскочила на ноги. Она, тоже промокнувшая насквозь, прижалась к Аринеле. Обеим девушкам было холодно и страшно. А, главное, они не узнавали ту местность, где им было так неудобно. Это была совершенно неизвестная какая-то другая планета.

– Как нам согреться? Разве надо нам такое? Зачем мы перенеслись сюда, где так мокро и холодно? – заплакала Нана.

– Пока не знаю. Но верю, что так было нужно, и что нам будет хорошо здесь, – ответила в раздумье Аринела, она пыталась придумать, как им поступать дальше.

– Я плакала у нас на планете потому, что мне было там скучно. А сейчас я плачу потому, что мне холодно и я вся мокрая, – грустно произнесла Нана, она совсем не подбадривала свою подругу, а наоборот выражала сомнение.

Тут они увидели Эмфуса, который подбежал к дрожащим девочкам. Юноша сам только что появился здесь неизвестным для него способом. Изумлённый он сразу увидел девушек, которые для него казались совершенно необыкновенными созданиями. Он даже представить себе не мог что существуют другие существа, отличные от тех, кто живёт на Дестройте. Эмфус догадался, что незнакомки нуждаются в

его защите, и он предложил им свою помощь.

Девочки только что жаловались друг другу на холод, но увидев Эмфуса, они забыли о холоде и дожде. Новая планета поразила девушек новым открытием. Они долго и настороженно разглядывали юношу, даже дотронулись до его колючих волос. Его волосы отличались от их собственных. Юноша в ответ улыбался. Было понятно, что они удивлялись друг другу, но понравились. Девушки переглянулись и обе решили, что его бояться не стоит.

– Вам надо построить дом, где вы сможете согреться и который защитит вас от непогоды, – сказал Эмфус, успокаивая новых знакомых. Юноша впервые за всю свою жизнь ощутил необходимость заботиться, сделать лучшее для кого – то.

– Ты не такой как мы. Ты – другой – сказала Нана, продолжая разглядывать Эмфуса, – Я увидела в твоих глазах то, что тебя не стоит бояться. Ты давно здесь живёшь?

Чувство одиночества, которое Эмфус испытывал на Дестройте безвозвратно ушло. Эмфус ощутил себя уверенным, сильным и нужным этим девушкам.

– Нет, я пришелец и нахожусь здесь всего несколько мгновений. Но рад, что успел уже вас встретить. В ваших глазах страх и растерянность. Здорово, что мы говорим на одном языке, понимаем слова друг друга. И могу вам объяснить, что я теперь ваш друг и помощник, – заявил Эмфус, он подошел ближе, погладил Нану по голове и добавил, – Какие у тебя красивые и мягкие волосы.

– А у тебя, наоборот, сплошные колючки, – произнесла Нана и снова дотронулась до волос Эмфуса, но быстро отдернула руку.

Потом девушки молчали, продолжая разглядывать нового знакомого, долго переговаривались между собой. Неожиданно у них появился необычный помощник. Эмфус, чтобы успокоить девочек, заговорил снова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.